Глава 588: Злодеи в Божественной столице.

После приказа старейшины академии Большой Медведицы застыли в воздухе. Для них оставался только один путь — смерть. Было ли в этом мире что-то более удручающее, чем это?

Энергетические стрелы в руке Хуа Юэсин трепетали. Она то и дело меняла прицел. Было ясно, что она выпустит стрелы при малейшем движении со стороны старейшин.

— Хорошо, хорошо… — Один из младших старейшин академии больше не мог выдерживать давления. Он медленно спустился вниз. Как только его ноги коснулись земли, он безвольно опустился на землю. Хотя он всеми силами пытался подавить свой страх, это было бесполезно. Страх захлестнул его, как только он приземлился. Его тело сильно дрожало, ладони были мокрыми от пота, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Его страх усилился, когда он увидел труп Вана Юэ, приколоченный к стене, и безжизненное тело Лю Гу в драконьей мантии на земле. Отчаяние заставило его отбросить гордость, и начать кланяться и молить о пощаде. — Пощадите! Пощадите, старший! Пощадите, старший!

Стук! Стук! Стук!

Голова старца издавала громкие звуки, когда он кланялся.

В большом лесу жили разные птицы. Одни были робкими, другие — смелыми. То же самое было и с людьми; было много типов людей. Кто-то был слепо предан, кто-то труслив, а кто-то отстаивал свои убеждения до конца.

Один из старших старейшин академии Небесного Проведения в небе слева начал ругаться.

— Ты —позор моей академии. Ты — старейшина академии, но преклоняешься перед злодеем только для того, чтобы спасти свою шкуру? Ты — величайшее унижение!

Лу Чжоу посмотрел на ругающегося старика.

— Хм?

— Старый злодей Цзи, другие могут бояться тебя, но я нет… Зачем бояться смерти?! Если Божественная столица Великого Яна действительно покроется тьмой, то это станет величайшей шуткой в мире. Где будет справедливость? Где будет Небесный Путь?! — Его вспышка гнева продолжилась: — Формация Десяти Терминалов восстановлена… Даже если я умру, я унесу всех вас с собой!

Лу Чжоу со спокойным выражением лица произнес:

— Хорошо. — Он взмахнул правым рукавом. Голубая ручная печать поплыла в сторону старика.

Все посмотрели на печать. Это была Единая Алмазная Печать Девяти Даосских Разрезов. Изменив цвет, она выглядела уникально и устрашающе.

При виде нее старец вызвал свой жалкий четырехлепестковый аватар!

Бам!

Ручная печать легко разрушила аватар старейшины и достигла его лица. Никто не удивился такому результату.

Чем девятилепестковый культиватор, прихлопнувший четырехлепесткового культиватора, отличался от человека, прихлопнувшего муху?

Старец упал.

Бум!

Он был тяжело ранен и потерял все силы к сопротивлению.

Лу Чжоу намеренно удержал его на волоске от смерти. Отчасти это было связано с тем, что он потратил половину своей особой силы, спасая Юй Чжэнхая над рекой Облачной Ярости. Оставшаяся половина была равна полному запасу особой силы, который был у него до получения свитка Земли. Он хотел сохранить как можно больше особой силы. Естественно, были такие цели, как Лю Гу и Ван Юэ, ради которых он не собирался сдерживаться.

Чтобы убить Лю Гу, Лу Чжоу использовал последнюю карту смертельного удара, имеющуюся у него в распоряжении. Против подобной цели не было смысла рассматривать соотношение затрат и эффективности. Это был скорее вопрос… ценности.

Лу Чжоу не вложил в этот удар особой силы. Однако его хватило, чтобы лишить старца сил к сопротивлению. Он должен был вскоре умереть.

Мимолетный удар ладонью ошеломил старейшин двух академий. В отличие от старейшины, который высказался, никто из них не был полон праведного негодования и не смотрел на смерть как на старого друга,

Стоявший перед толпой Сы Уя с поклоном произнес:

— Учитель, этот человек — один из десяти старейшин академии Небесного Проведения, Чэнь

Жаньчжи. Он является проводником формации Десяти Терминалов.

Лу Чжоу слегка кивнул, посмотрел на Чэня Жаньчжи и безразлично произнес:

— Ты любишь говорить о справедливости… В таком случае, я обсужу с тобой справедливость. — Он повернулся и посмотрел на других старейшин в воздухе, продолжив: — Я дам вам выбор. Если кто-то из вас сможет рассказать Чэню Жаньчжи, что такое справедливость, я пощажу этого человека… Однако количество мест ограничено. Только один человек будет пощажен.

Как только Лу Чжоу закончил говорить, старейшины академии Небесного Проведения поспешно подняли руки.

— Я!

— Я пойду… я расскажу ему, что такое справедливость!

— Заткнись! Что ты знаешь о справедливости? Я должен быть тем, кто…

Старейшины академии Небесного Проведения начали ссориться между собой. Их лица раскраснелись из-за спора о том, кто получит шанс ответить на вопрос.

Чэнь Жаньчжи с трудом поднял голову и посмотрел на них расширенными глазами.

В этот момент кто-то начал проклинать его с небес.

— Чэнь Жаньчжи, какое право ты имеешь говорить о справедливости, если ты думаешь только о своей славе и выгоде? Разве ты не добился своего положения, потому что подкупил президента? Я плюю на тебя!

— Чэнь Жаньчжи, ты отверг свою жену, которая была с тобой, когда ты был беден. Ты сделал все возможное, чтобы избавиться от нее. Ты дошел до того, что лично убил ее и взял себе новых жен и наложниц! Как ты смеешь говорить о справедливости?

— Чэнь Жаньчжи…

Не было ничего более разрушительного, чем нападки товарищей.

Их оскорбления были неприятны для слуха. Чэнь Жаньчжи указал на старейшин в воздухе и произнес:

— Вы… вы… вы… вы…

В этот момент Лу Чжоу указал на одного из старейшин и произнес:

— Ты.

Старец пребывал вне себя от радости. Он поспешно бросился вниз. Приземлившись на землю, он без лишних слов поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Спасибо, старший Цзи!

Сы Уя покачал головой.

Каждый в этом мире мог видеть чувства человека, но полностью понять его сердце было невозможно. Если были те, кто искал смерти, то наверняка были и те, кто искал жизни.

— Учитель, это один из десяти старейшин академии Небесного Проведения, Чжао Цзянхэ.

Чжао Цзянхэ вкрадчиво улыбнулся, поднимаясь на ноги. Однако, когда он посмотрел на Чэня Жаньчжи, его улыбка исчезла, а глаза холодно сверкнули.

— Те, кто никогда не стремятся к знаниям, а стремятся к сокровищам и богатству без чувства справедливости — варвары. Чэнь Жаньчжи, нет необходимости стоять на стороне морали. Твои преступления раскрыты перед тобой. Можешь ли ты бесстыдно проповедовать о справедливости перед всеми?

— Ты! — Чэнь Жаньчжи был так взбешен, что потерял дар речи.

— Что? Те, кто работает на благо людей, правы. Насколько я знаю, секта Преисподней пожертвовала многими своими людьми, чтобы защитить мирных жителей города во время битвы в городе провинции Янь. С другой стороны, генерал гарнизона, Ма Лупин, взял в заложники простых людей. Разве в этом заключается справедливость? Почему люди не поднимают флаги в знак протеста против господства секты Преисподней над девятью провинциями, а наоборот, поддерживают ее? Справедливы те, кто не боится праведной смерти и избегает бесславного существования. Справедливы те, кто ненавидит зло и стремится творить добро. Твои уши глухи к знаниям, твои глаза слепы к опыту, а твои действия лишены справедливости… Что за чушь ты несешь? — Закончив говорить, он плюнул в лицо Чэня Жаньчжи.

— Хорошо, хорошо, хорошо… А ты… что насчет тебя?

— Меня? Я признаю, что боюсь умереть. У меня дома есть старики и дети, о которых нужно заботиться. Я не стыжусь себя, перед небесами или людьми… Однако я не такой бесстыдный, как ты, чтобы проповедовать о справедливости, делать необдуманные заявления и искажать правду! Ты — унижение для академии Небесного Проведения! На твоем месте я бы нашел

стену и разбил о нее голову!

Глаза Чэня Жаньчжи расширились. Он больше не мог подавлять бурлящую кровь в своей груди и выплюнул полный рот крови, после чего безжизненно упал на землю.

Динь! Убита цель. Награда: 1000 очков заслуг.

Лу Чжоу остался невозмутим. Те, кто занимал высокие посты в Божественной столице, в какой-то момент своей жизни запятнали свои руки чужой кровью. Никто из них не мог сохранить свои руки чистыми.

Однако это поднимало другой вопрос. Оскорбление другого человека требовало определенного уровня интеллекта. Не нужно было бояться бандита, который умел драться, но разумно было бояться умного бандита!

Лу Чжоу согласился со словами Чжао Цзяньхэ.

Когда Чэнь Жаньчжи умер, остальные старейшины впали в отчаяние. Не было никакой надежды на то, что они останутся в живых.

В этот момент тело Лю Гу внезапно испустило фиолетовый дым.

— Учитель…

Остальные переглянулись.

Один из старейшин в небе увидел это, и в нем что-то всколыхнулось. Он крикнул:

— Активировать формацию!

Бесконечность была найдена в щепотке красного песка; мистические явления увеличились в печи Восьми Триграмм.

В небе снова появился красный барьер, похожий на занавес.

— Учитель… садитесь в колесницу! — крикнула малышка Юань’эр.

— Поднимайте ее!

Рассекающая Облака колесница покинула барьер.

Первородная Ци быстро покинула область внутри барьера.

Ученики секты Преисподней посмотрели на небо.

— Формация Десяти Терминалов снова активирована!

Когда Первородная Ци исчезла, все приземлились на землю.

Естественно, никто из них не хотел падать замертво!

— Защитите учителя! — воскликнул Дуаньму Шэн, взмахивая своим копьем Повелителя в сторону врагов.

Десятки императорских гвардейцев разлетелись в мгновение ока.

Дуаньму Шэн с максимальной скоростью подскочил к Лу Чжоу и поднял копье Повелителя.

Похожий на занавес барьер снова изменился! Слои начали опускаться.

Фиолетовая дымка вокруг трупа Лю Гу сгустилась. До этого его тело было безжизненным. Однако с появлением фиолетового дыма его тело начало двигаться!

http://tl.rulate.ru/book/42765/1924671